

УДК 811.521

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-268-277

Общественно-политические изменения в Японии и их отражение в лексике японского языка

Елена А. Наумова

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, naumova3335799@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена неологизмам иностранного происхождения, вошедшим в состав общественно-политической лексики японского языка в последние 10 лет. Исследованы лексические обороты, которые появились под воздействием английского языка. В работе отобраны 100 неологизмов. Проанализированы 20 наиболее часто встречаемых слов и словосочетаний, образованных в японском языке под влиянием значимых событий в общественно-политической жизни Японии. Рассмотрены неологизмы, широко употребляемые в публицистике последних лет. Среди исследованных единиц можно выделить, как неологизмы исключительно иностранного происхождения, так и слова смешанного типа, являющиеся объединением канго-слов, образованных из корней китайского происхождения, и заимствований как в полной форме, так и в виде сокращения. Особое внимание уделено неологизмам, возникшим при влиянии политических процессов Японии и США в период правления 45-го Президента США – Дональда Трампа. Проанализированы и выявлены взаимосвязи между экономическими, культурными влияниями США на Японию и масштабными процессами американизации японского языка. В работе приводятся результаты сопоставительных исследований политических процессов и, как следствие, реформы социальной и трудовой жизни общества Японии и появления неологизмов на этом фоне.

Ключевые слова: японский язык, неологизм, новое слово, заимствование, общественно-политическая лексика

Для цитирования: Наумова Е.А. Общественно-политические изменения в Японии и их отражение в лексике японского языка // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10, ч. 2. С. 268–277. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-268-277

© Наумова Е.А., 2021

Social and political changes in Japan and their reflection in Japanese vocabulary

Elena A. Naumova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

naumova3335799@gmail.com

Abstract. The article is concerned with the foreign origin neologisms that have become part of the social and political vocabulary of Japanese in the last 10 years. Author studied new words and phrases that emerged under the influence of the English language; 100 neologisms were selected for the study. The article analyzes the 20 most frequently encountered words and phrases for significant events in the social and political life of Japan. The analyzed neologisms have been widely used in publications and press in recent years. Among the sources studied, one can single out both neologisms of exclusively foreign origin, which are a combination of kango (words of Chinese origin), and borrowings from foreign languages both in a full form or abbreviations.

The study paid particular attention to neologisms that emerged under the influence of the political processes in Japan and the United States during the presidency of Donald Trump, 45th President of the United States. The study analyzed and identified the relationship between the economic and cultural influences of the United States on Japan and the large-scale processes of Americanization of the Japanese language. The paper presents the results of comparative studies of political processes and, as a consequence, the reforms of the social and working life of Japanese society and the emergence of neologisms due to this influence.

Keywords: Japanese, neologism, new word, borrowings, social and political vocabulary

For citation: Naumova, E.A. (2021), "Social and political changes in Japan and their reflection in Japanese vocabulary", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, part 2, pp. 268–277, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-268-277

Огромную роль в развитии любого языка играет лексика (от *греч.* Lexikos – относящийся к слову) – «совокупность слов языка, его словарный состав»¹, – поскольку отражает любые перемены, происходящие в обществе. Процесс изменения лексического состава языка происходит непрерывно, и именно в этом заключается

---

¹ Ярицева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002. С. 257.

тесная связь языковой системы с политической, экономической, финансовой, культурной и социальной сферами жизни страны. Наиболее быстро подвержена изменениям общественно-политическая лексика языка, которая мгновенно реагирует на события, происходящие в современном мире. Общественно-политическая лексика – «это часть лексической системы языка, в которой особенно наглядно отражены социальная структура общества, мировоззренческие установки носителей языка, способы организации общественной жизни страны, в которой функционирует язык, а также других стран» [Ли Йонг Хи 2003]. На изменение общественно-политического состава языка влияют такие события, как, например, возникновение новых международно-политических реалий, военно-политические конфликты, экономические кризисы и подъемы, смена государственной власти, появление новых политических партий и т. д. Все это способствует появлению новых лексических единиц общественно-политического характера, а также семантическому изменению слов, уже давно укоренившихся в составе языка. Новые лексические единицы, созданные для отражения новых процессов, реалий и явлений, называются неологизмами – «словами, значениями слов или сочетаниями слов, появившимися в определенный период в каком-либо языке и использованными один раз (“окаzionaliальные слова”) в каком-либо тексте или акте речи»².

В современном японском языке выделяют три основных слоя лексики: ваго-слова исконно японского происхождения; канго-слова, образованные путем соединения корней китайского происхождения и нового класса слов; гайрайго – заимствований из западных языков, появившихся в последние несколько сотен лет. Приблизительно с XVI в. до середины XX в. новые слова приходили в японский язык из иных языков с преобладанием английского. Однако начиная со второй половины XIX в. гайрайго в основном представляют собой заимствования именно из американского варианта английского языка. Это связано с тем, что Япония и Соединенные Штаты Америки несколько десятков лет исторически тесно связаны друг с другом. Политическое, экономическое и культурное влияние США на Японию началось после поражения во Второй мировой войне, достигло пика в последовавший за ним период оккупации и продолжается в настоящее время. С этим связана масштабная американизация японского языка. Множество неологизмов, образованных путем заимствования из американского варианта английского языка, особенно ярко наблюдается в общественно-политическом слое лексики, что несомненно

² Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. С. 331.

отражает сильнейшее влияние событий, происходивших в США, и их воздействие на международно-политическую и экономическую ситуацию в мире в последние 10 лет.

Приход к власти в США Дональда Трампа и события, связанные с особенностями его политического курса в последние 5 лет, также были причиной образования в японском языке нескольких популярных неологизмов, вошедших в общественно-политическую лексику современного японского языка. Победа Дональда Трампа на президентских выборах в 2016 г. стала неприятной неожиданностью для японского общества, так как, во-первых, Япония делала ставку на другого кандидата – Хилари Клинтон, чьи политические взгляды не противоречили внешней стратегии страны; во-вторых, лозунг будущего президента «Америка прежде всего», его намерение изменить политику безопасности так, чтобы страны-союзницы США, включая Японию, полностью оплачивали расходы по пребыванию американских вооруженных сил, а также выступление против Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве – вызывали значительное беспокойство и стали причиной сильнейшего общественного резонанса. В результате в японском языке появилось новое слово иностранного происхождения **トランプショック** – *торампусёкку* («Трамп шок»), образованное от соединения двух слов – имени собственного Trump (фамилии президента США Д. Трампа) и shock («шок»), обозначающее неожиданные негативные для Японии изменения в экономике и мировой политике, связанные с избранием Дональда Трампа в президенты США.

Еще одним популярным словом 2016 г., связанным с приходом к власти Дональда Трампа, стал неологизм смешанного типа **トランプ現象** – *торампугэнсё* («феномен Трампа»), образованный путем соединения имени собственного Trump и канго **現象** – «феномен». Слово **トランプ現象** *торампугэнсё* стало использоваться в японском и иных языках мира также в отношении других мировых политиков с агрессивной манерой публичных выступлений и резких высказываний, столь характерных для Дональда Трампа в ходе его предвыборной компании, которые, по мнению мировой общественности, и способствовали его высокой популярности и победе на выборах. Так, например, премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона называют **英国版ドナルド・トランプ** – *эйкоку-бан Донарудо Торампу* («британский Дональд Трамп»), президента Филиппин Родриго Роа Дутерте – **フィリピン版ドナルド・トランプ** (*Фирипин-бан Донарудо Торампу* – «филиппинский Дональд Трамп»), а лидера националистической партии во Франции Марин Ле Пенн – **フランス版ドナルド・トランプ** (*Фурансу-бан Донарудо Торампу* – «французский Дональд Трамп»).

На фоне победы Дональда Трампа на президентских выборах в США также участилось использование неологизма смешанного типа **ポスト真実** *посуто синдзицу* («постправда»), образованного путем соединения префикса иностранного происхождения **ポスト** – *посуто* («пост», от *англ.* post) с изначальным значением «после, позднее» к канго **真実** *синдзицу* («правда»). Следует отметить, что префикс **ポスト** *посуто* («пост») в неологизме **ポスト真実** *посуто синдзицу* («пост-правда») используется не в значении «после», а в значении «вне», «за гранью». Таким образом, неологизм **ポスト真実** *посуто синдзицу* («постправда») стал употребляться в отношении ситуаций или обстоятельств, при которых формирование общественного мнения происходит не на основе реальных фактов и данных, а с помощью манипулирования эмоциями и личными убеждениями людей. «Постправда» – это информационный поток, формируемый СМИ в целях создания отличной от действительности реальности и манипулирования общественным сознанием через влияние на человеческие эмоции и игнорирование объективных фактов. Неологизм **ポスト真実** «постправда» употреблялся не только в отношении победы Дональда Трампа на выборах, но и, например, на фоне проведения в 2016 г. референдума о выходе Великобритании из Европейского союза, когда, по мнению мировой общественности, чаще всего использовались методы «постправды». Данное событие явилось причиной появления еще одного неологизма иностранного происхождения – **ブレグジット** *бурэгуджитто* («брексит»), восходящего к английскому слову *brexit*, которое, в свою очередь, было образовано путем соединения двух слов: *Britain* («Великобритания») и *exit* («выход»).

В условиях активного использования понятия «постправда» в японский язык также вошел неологизм американского происхождения **フェイクニュース** (*фэйкунью:су* – «ложные новости») от выражения “fakenews” – намеренное распространение ложной информации в социальных медиа и традиционных СМИ с целью ввести в заблуждение, чтобы получить финансовую или политическую выгоду. Термин “fakenews” существовал и ранее, но стал особенно часто использоваться в связи с именем Дональда Трампа в 2017 г., в период его предвыборной кампании в США. Президент США популяризировал этот термин для описания необоснованных утверждений или дезинформации, которые быстро распространяются через социальные сети. Так, например, в январе 2017 г. Дональд Трамп отнес к категории фальшивых новостей сообщения канала CNN о его деятельности в новом статусе.

Как упоминалось ранее, в ходе предвыборной гонки Дональд Трамп выбрал тему расстановки приоритетов (54), апеллируя лозунгом “America first” («Америка прежде всего»), в переводе на

японский язык – *アメリカ ファースト* (*Америка фа:судо*). Идею расстановки приоритетов также использовала и первая в истории Японии женщина-губернатор Токио Юрико Коикэ, победившая на выборах в Токийскую ассамблею в июле 2016 г. и назвавшая свою региональную партию «Общество “Жители столицы прежде всего”» – *都民ファーストのかい* (*томин фа:судо но кай*), подразумеваемая приоритетность интересов жителей Токио. В связи с этим появился неологизм *～ファースト ～* (*фа:судо* – заимствованное английское слово со значением «первый», которое представляет собой вторую часть фразы, а первая ее часть может быть абсолютно любым словом, подходящим под определенный контекст. Например, Юрико Коикэ также использовала фразу, ставшую впоследствии популярным неологизмом *アスリートファースト* (*асури:то фа:судо* – «интересы спортсменов прежде всего») на мероприятии, посвященном закрытию Олимпиады в Рио-де-Жанейро в 2016 г., заявив о необходимости поставить интересы спортсменов на первое место во время Олимпиады в Токио в 2020 г., создав оптимальные условия для проведения соревнований³.

Один из самых распространенных неологизмов в общественно-политической сфере последнего десятилетия – слово *アベノミクス* (*абэномикусу* – «абэномика»). Данный неологизм произошел от соединения фамилии премьер-министра Японии, имени собственного Abe («Абэ») и английского слова “economics” (экономика) в единый термин *abepomics* («абэномика»), используемый для описания политического курса Синдзо Абэ, заключающегося в фискальной экспансии, смягчении денежно-кредитной политики и структурной реформе, направленных на улучшение экономических перспектив страны за счет усиления конкуренции, реформирования рынков труда и расширения торговых партнерств [Алпатов 2008]. Неологизм *チャレンジ* – *тярэнджи* «вызов» (испытание, проба сил) появился в японском языке в 2015 г. также под влиянием политики премьер-министра, направленной на улучшение условий для ведения бизнеса и возвращение стране прежней конкурентоспособности на мировом рынке. В 2016 г. это слово стало часто употребляться еще и в значении «возражение» (протест, оспаривание) в связи с изменениями в спортивных правилах на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро, когда спортсмены получили право оспаривать решения судей в некоторых видах спорта.

---

³ Дональд Трамп берет на себя ответственность за изобретение слова // Independent. 08.10.2017. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/donald-trump-takes-credit-for-inventing-the-word-fake-a7989221.html> (дата обращения 08.10.2017).

Вместе с появлением в японском языке термина *アベノミクス* (*абэномикусу* – «абэномика») также приобрел популярность неологизм *トリクルダウン* – *торикурудаун* [Гэнда Юдзии 2013], образовавшийся от английского выражения “trickle-down economics” («экономика просачивания»), характерного для курса экономической политики правительства США в период президентства Рональда Рейгана (1981–1989 гг.), который заключался в том, чтобы урезать налоги у обеспеченных людей, дав им финансовый стимул к увеличению доходов, тем самым двигая вперед бизнес и способствуя экономическому росту, что, в свою очередь, должно было привести к сокращению бюджетного дефицита, увеличению рабочих мест и инвестиций. Таким образом, финансовое благополучие, богатство должны были «просочиться» от имущих граждан к менее обеспеченным. «Абэномика» была также нацелена на стимулирование бизнеса больших корпораций с расчетом на то, что произведенные блага будут «просачиваться» от богатых к бедным слоям общества [Ли Йонг Хи 2003].

Следует также отметить, что в 2013 г. противники политического режима Синдзо Абэ стали использовать новый термин *アホノミクス* – «ахономикусу», в котором *アホ* (*ахо*) – «дурак, идиот».

В январе 2016 г. Банк Японии в качестве мер денежно-кредитной политики объявил о введении отрицательной процентной ставки на избыточные резервы, т. е. на новые депозиты, размещаемые в Центральном банке (ЦБ) кредитными учреждениями. Из-за сокращения депозитной ставки до отрицательных значений размещение средств на счетах ЦБ стало невыгодным, так как, вместо того чтобы получать доход, банки были вынуждены платить регулятору. Предполагалось, что средства, вместо того чтобы поступать на счета ЦБ, должны были инвестироваться в экономику [Леонтьева 2016]. В связи с этими событиями в японском языке появился неологизм смешанного типа *マイナス金利* (*майнасу кинри* – «отрицательная процентная ставка»), образованный от соединения заимствованного слова *マイナス* (*майнасу* – «минус») и канго *金利* (*кинри* – «процент»).

Рассмотрим несколько неологизмов иностранного происхождения, относящихся к темам трудоустройства и безработицы в Японии. В 2013 г. получил распространение неологизм *スネップ* – *сунэппу*, образованный от английской аббревиатуры SNEP “Solitary Non-Employed Person”, в переводе на русский язык «одинокий безработный». Термин использовался в отношении неработающих лиц, которые были либо одиноки, либо ограничены общением только со своей семьей. По данным на 2011 г., численность «одиноких безработных» составляла около 1,62 млн человек,

а к 2013 г. достигла примерно 2,5% общей численности населения в возрасте 20–59 лет [Маник 2013]. Такое общественное явление можно несомненно назвать результатом стремительных экономических и политических изменений, происходивших в последние 10–15 лет.

Неологизм **プレミアムフライデー** *пурэмиямуфурайдэй*, образованный от соединения двух английских слов: premium («премиальный») и Friday («пятница»). Он появился и стал часто используемым словом в 2017 г. в результате общенациональной кампании, запущенной правительством, Федерацией экономических организаций **経団連** (*Кэйданрэн*) и другими организациями и призывающей побудить служащих предприятий уходить с работы раньше в последнюю пятницу каждого месяца. Целью кампании было сокращение массовых переработок, столь характерных для японской корпоративной культуры, а также увеличение потребительских расходов, что, как предполагалось, смогло бы внести определенный вклад в оживление японской экономики.

В июне 2018 г. премьер-министр Синдзо Абэ провел трудовую реформу, в рамках которой парламентом Японии был принят законопроект, ограничивающий сверхурочную работу до 100 часов в месяц на одного служащего. Это было расценено как давление работодателей на работников, так как при условии сокращения сверхурочных часов объем самой работы не сокращался, что было серьезной проблемой для сотрудников, не справлявшихся с решением поставленных руководством задач из-за недостатка времени. В результате в 2018 г. в японском языке появился и стал одним из самых популярных новых терминов – **ジタハラ** (*дзитахара*), аббревиатура выражения **時短ハラスメント** (*дзитан харасумэнт*). Этот неологизм был образован от соединения канго **時短** *дзитан* («сокращение времени») и слова иностранного происхождения **ハラスメント** – *харасумэнт* (от англ. harassment, «домогательство»). Таким образом, неологизм **ジタハラ** (*дзитахара*) использовался в значении «давление, оказанное на сотрудников путем сокращения рабочих часов».

Неологизм смешанного типа **ブラック企** – *буракку кигё* («черное предприятие»), образованный от соединения заимствованного из английского языка слова **ブラック** *буракку* (black «черный») и канго **企業** *кигё* («предприятие»), вошел в 6-е издание словаря «Сансэйдо» в 2018 г. Этот неологизм обозначает предприятия, или «черные компании», которые известны своим отношением к сотрудникам: низкой оплатой их труда и тяжелыми условиями работы.

Еще один неологизм, ставший популярным в 2018 г. на фоне обсуждения трудовой реформы 2019 г., **高プロ** (*ко:пуро*), – аббре-

виатура термина 高度プロフェッショナル制度 (*ко:до нурофэсёнару сэйдо* – «система профессионалов высокого уровня»). Им обозначалась новая система, в соответствии с которой оплата труда профессионалов с годовым доходом более 10,75 млн йен зависит не от отработанных ими часов, а от результата трудовой деятельности, исключая оплату их труда в сверхурочные часы, а также в выходные и праздничные дни. Неологизм 高プロ *ко:нуро* образован путем соединения основы китайского происхождения 高 こう (*ко:*) и сокращенного варианта заимствования プロフェッショナル – *нурофэсёнару* (от английского слова professional – «профессиональный»).

Анализ неологизмов иностранного происхождения в общественно-политической лексике японского языка показывает, что новые слова и выражения, как правило, образуются под влиянием историко-политических этапов формирования общества и социально-экономических изменений, происходящих в стране и в мире в целом. Каждый этап общественного развития оставляет след в истории языка – образование новых слов и выражений. Таким образом, неологизмы играют роль зеркала, которое отражает приспособление языка к изменяющимся условиям общественно-политического, социального и культурного характера на государственном и международном уровнях. Ведущую роль в укоренении общественно-политических неологизмов в японском языке играют СМИ, особенно материалы публицистического характера. Чаще всего отмечается такой способ образования общественно-политических неологизмов иностранного происхождения в японском языке, как полное заимствование слов из американского варианта английского языка, а также словосложение – соединение канго и английского заимствования. Тенденция к американизации японского языка сложилась под влиянием исторических событий военного и послевоенного времени и продолжает развиваться сейчас под влиянием неразрывной политической и экономической связи между Японией и США.

Литература

- Алпатов 2008 – *Алпатов В.М.* Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 208 с.
- Гэнда Юдзии 2013 – *Гэнда Юдзии* Корицу мугё. Токиц: Изд-во «Никкэй Паблшинг», 2013. 22 с.
- Леонтьева 2016 – *Леонтьева Е.Л.* Экономическая политика правительства Абэ Синдзо в условиях глобализации // Ежегодник Япония. 2016. № 1. С. 79–105.

- Ли Йонг Хи 2003 – *Ли Йонг Хи*. Отражение общественно-политических изменений в лексике русского и корейского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 21 с.
- Маник 2013 – *Маник С.А.* Общее описание терминологии общественно-политической жизни // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2013. № 1. С. 12–26.

References

- Alpatov, V.M. (2008), *Yaponiya: yazyk i kultura* [Japan. Language and culture], Yazyki slavyanskikh kultur, Moscow, Russia.
- Genda, Yuuji (2013), *Koritsu mugiyou*, Nikkei Publishing, Tokyo, Japan.
- Leontieva, E.L. (2016), “The economic policy of the government of Abe Shinzo in the context of globalization”, *Yearbook Yaponiya*, no. 1, pp. 79–105.
- Li, Yong-hee (2003), “*Reflection of socio-political changes in the vocabulary of Russian and Korean languages*”, Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Moscow, Russia.
- Manik, S.A. (2013), “General description of terminology of socio-political life”, *Russian Journal of Education and Psychology*, no. 1, pp. 12–26.

Информация об авторе

Елена А. Наумова, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1; naumova3335799@gmail.com

Information about the author

Elena A. Naumova, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 11, Mokhovaya St., Moscow, 125009, Russia; naumova3335799@gmail.com